

УДК 930:348

ПАВЛУШКОВ Александр Рудольфович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Автор 64 научных публикаций

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Данная статья представляет собой историографический обзор освещения темы правонарушений православного духовенства, которая до настоящего времени не рассматривалась в качестве научно-исторической. Акцент сделан на изучение причин дисциплинарных нарушений в силу того, что именно они являлись предметом исследований. Автор выделяет несколько направлений в изучении причин преступности гуманитарными и прикладными науками. В силу формальных требований статья ограничена форматом отечественной историографии. Дореволюционный период представлен исследованиями историков, правоведов и духовенства. Советский период оставил печать одностороннего, крайне идеологизированного подхода. Современная историческая наука обнаруживает оживление интереса к данной теме, отдельные ее аспекты изучаются на локально-региональном уровне. Работа адресована специалистам, соприкасающимся в своих исследованиях с историей Русской православной церкви, изучающим поведенческую культуру духовенства и развитие государственно-церковных отношений.

Ключевые слова: *отечественная историография, правонарушения клира, преступность духовенства, дисциплинарная практика, негативная поведенческая культура, факторы правонарушений духовенства, научная критика, историографическая традиция.*

Уровень преступности всегда был и остается индикатором зрелости общества, поэтому вопросы изучения преступности вызывают живой интерес у специалистов различных наук. В историческом разрезе преступность всегда имела свои особенности, вызванные, прежде всего, внутренними противоречиями общественного развития. Правонарушения в среде духовенства лишь отражают болевые точки социального организма в целом. Сложившийся

общественный стереотип о непорочности клира был длительное время мифологизирован и государством, и церковью по политическим соображениям. Между тем усиление научного интереса к поведенческой культуре клира заставляет исследователей обратиться и к негативным сторонам его деятельности.

Большая часть проводимых научных исследований посвящена причинам преступности. Сложилось несколько самостоятельных научных

школ в изучении проблем происхождения преступности, в той или иной степени затрагивающих вопросы правонарушений клира.

Юридическая школа является самой представительной в силу специфики прикладного назначения права. Однако недостатком этого подхода является концентрация научных усилий в области юридической техники без должного внимания к комплексу социально-политических процессов. Отдельные аспекты нарушений духовенства поднимались лишь в историко-правовых исследованиях или как элемент компаративистики [20, 24].

Социологическая школа феномен преступности рассматривает сквозь призму быстроизменяющихся социальных отношений, которые являются результатом разбалансирования механизма удовлетворения личных потребностей. Э. Дюркгейм предложил вообще отказаться от категории «преступность» в силу ее ограниченности, заменив ее на более емкое в социальном отношении понятие «аномия». Корпорацию духовенства он определял как солидарную систему, обеспечивающую традиционному христианскому обществу стабильное существование до тех пор, пока религия не перестала терять свою роль. Отражением реформации был общий рост преступности, в т. ч. и в духовной среде [7, с. 330–332].

Биологизаторское направление в объяснении причин преступности восходит к абсолютизации природного начала. Поэтому, по мнению Ч. Ломброзо, развитие религиозного чувства на пути обуздания преступности – это иллюзия. Духовенство, как и дворянство, совершало противоправные действия, участвовало в незаконных революционных движениях, что объясняется присутствующими у него ярко выраженными биологическими дегенеративными аномалиями, личным соперничеством [17, с. 301, 473]. Абсолютизация этого подхода приводила, по сути, к формулированию ненаучных выводов. Например, считалось, что по внешнему облику можно выявить потенциального преступника среди духовенства.

В *исторической школе* преступность духовенства не являлась предметом специального изучения. Она рассматривалась подспудно при оценке более масштабных социальных явлений [25] либо как часть сравнительной характеристики различных сословий при выявлении тенденций исторического развития [3], либо как фактический материал относительно иных исторических проблем [4]. Н.М. Карамзин приводит множество примеров злоупотреблений духовной элиты, когда ее представители становились заложниками сложившихся обстоятельств и вынуждены были участвовать в неблагоприятных делах (например, судебный процесс над Максимом Греком, где были использованы ложные свидетельские показания) [12, с. 57, 72–73]. Н.М. Карамзин не употребляет терминов «преступление», «правонарушение» применительно к духовенству, а использует более шадящие формулировки: «коварство», «злодейство» [13, с. 224–225]. Сказались происхождение автора и личная позиция, поэтому неудивительна идеализация этого сословия. Оценка многих исторических фактов у него «затонирована» и поэтому не критична, что порой ведет к одностороннему изложению исторических событий.

В том же ключе дается характеристика духовенства и В.Н. Татищевым. Политическая целесообразность является оправданием неблагоприятных поступков некоторых представителей духовенства, если в основе конфликта лежал государственный интерес [30, с. 76–77].

С.Ф. Платонов связывает рост правонарушений с неготовностью клира воспринимать реформаторские инициативы государства. Отношение общества к различным нарушениям со стороны духовенства часто зависело от степени совпадения интересов церкви и государства. До начала XVIII века эти интересы в большей части совпадали, особенно в борьбе с религиозными преступлениями. При Петре I отношение к иноверцам меняется. «Зараженность Петра ересью» сделала возможным пересмотреть государственные установки на отдельные религиозные преступления [23].

По мнению С.М. Соловьёва, рост правонарушений в среде духовенства был обусловлен утратой контроля церкви над собственными финансовыми источниками, вследствие чего сформировалась церковная оппозиция, недовольная реформами Петра. Ее открытый протест находит отражение в различных формах: бегство, уход в раскол, нежелание выполнять новые государственные повинности, «высказывание зла императору», критика Петра [29, с. 571–572, 612–614, 628]. С.М. Соловьёв указывает на еще одну особенность правонарушений в среде духовенства – неготовность клира к выполнению полицейско-надзорных функций за населением. Духовенство само нуждалось в более действенном контроле со стороны епархиального руководства. Именно этим известный историк объясняет желание императора навести порядок в церковном сообществе путем ужесточения дисциплины [29, с. 552–553, 571–573].

В.О. Ключевский обращает внимание на пороки высшего духовенства. Создание по приказу императора известного «всешутейного собора» являлось «пародией церковной иерархии и церковного богослужения». Однако «участники обрядов глумились не над церковью, ... а просто срывали досаду на класс, среди которого видели много досадных людей». Петр, по мысли Ключевского, «скорбел о невежестве русского духовенства и расстройстве церкви» [14, с. 37–39].

Исследователи истории РПЦ проблему нарушений клира увязывали с развитием церковной организации в целом. Их трудно обвинить в одностороннем или некритичном отношении к подаче материала в силу того, что по широте фактических данных о правонарушениях клира им нет равных. А.В. Карташов, как и названные

выше исследователи, обращает внимание на судебные процессы над церковной оппозицией, представители которой были обвинены в совершении государственных преступлений [23, с. 368].

А. Лебедев, опираясь на обширные церковные источники и сравнивая поведенческую культуру духовенства различных эпох, приходит к выводу, что уровень падения нравов со временем становился глубже и контрастнее¹. Он констатирует, что постепенно утрачивается идеал пастырства, а эволюция духовенства – это путь общего падения подобно «растущему оврагу». Однако сомнительным является тезис о том, что тип общежития клириков значительно влиял на формы пороков. В качестве аргумента исследователь выводит появление мирских страстей (страсть к торговле, накопительству) из одиночного образа жизни клириков, тогда как у клириков-коммунаров развивалось порочное желание участвовать вместе с толпой в бесплатных трапезах по причине скудности собственного стола [15].

Причиной многих пороков духовенства, по мнению митрополита Макария (Булгакова), автора фундаментального труда по истории русской церкви, была суеверность низших чинов. Многие священники жили языческими представлениями об окружающем мире. Именно по невежеству священники Устюжны и Белозерска разрешали венчаться пять-шесть раз, разрешали в обход церковных правил многократно жениться. Невежеством он объяснял и леность священнослужителей по исполнению своих обязанностей, массовое пьянство духовенства, и даже случаи содержания наложниц [18].

---

¹ Некоторые материалы, представленные в исследовании А. Лебедева, уникальны, т. к. не вписываются в общественное сознание об образе пастыря. Ссылаясь на материалы церковных соборов, он приводит примеры из жизни двух ярких личностей, занимавших в церковной иерархии руководящее положение. Первый – патриарх Александрийский Диоксор – на Халдинском соборе обвинялся в тяжком преступлении: перепродаже по спекулятивным ценам жертвенного зерна, предназначенного для бедных, а также в аморальном поведении: «мылся и веселился в бане с женщинами», незаконно присваивал себе чужие деньги и др. Второй персонаж – митрополит Ив – обвинялся в раздаче церковного имущества родственникам, формировании вокруг себя порочного клира (его племянник епископ Даниил открыто предавался разврату).

Следует особо остановиться на фундаментальном труде П.В. Знаменского, посвященном приходскому духовенству [9]. Разбираясь в глубинных истоках эволюции приходского духовенства, он пытается найти связь между традиционным укладом и внешними негативными проявлениями клира. Так, традиция занятия церковно-приходских должностей по наследству в XVI–XVIII веках опиралась на старинный обычай патроната вотчинников над церквями, выражавшийся в праве патронов распределять церковные должности в своих вотчинах, что приводило к серьезным злоупотреблениям. Священник превращался в статью доходов для патрона, который «вытягивал себе деньги по произволу» [9, с. 12–14].

Оценка, данная общему состоянию духовенства Знаменским, во многом совпадает с оценками вышеназванных исследователей: крайняя скудность материального положения белого духовенства низводила его до уровня крестьянина и отвлекала от выполнения священнических обязанностей. Материальная сторона влияла и на нравственную. Как и мужики, сельские священники пили, принимали участие в кулачных боях [10, с. 318]. Вместе с тем падение нравов духовенства Пётр Васильевич объясняет и другими причинами: сильным влиянием латинства, а также падением авторитета руководителей церкви, на которых ориентировалось среднее звено [10, с. 295, 304].

Вопросы нравственного состояния клира затрагивались и в *светской мемуаристке* XIX века. При этом география освещаемых явлений была очень широкой, что говорило, прежде всего, о том, что тема нарушений клира являлась актуальной. Служащий Севской епархии Г. Добрынин описывал господствовавшие в архиерейском доме «дикие нравы» [6]. Мемуарист А. Болотов заявляет, что большинство церковных должностей в провинции имели сложившиеся цены в денежном или натуральном эквиваленте [2, с. 725]. Публицист Н.С. Лесков пять глав шестого тома о епархиальном суде отводит констатации различного рода нарушений и наказаний сельского духовенства Новгородской

епархии. Падение престижа духовного сословия Лесков объяснял двумя причинами: несовершенством церковного суда, допускавшего произвол, и низким уровнем материального обеспечения на фоне роста богатства самого духовного ведомства [16].

Список перечисленной научной литературы может быть продолжен, поскольку многие дореволюционные исследователи вынуждены были касаться темы нарушений и нравственного облика клира, занимаясь разработкой изучаемых проблем [22]. Однако даже из представленного в историографическом обзоре материала можно сделать вывод о серьезном внимании общества к состоянию и положению Русской православной церкви.

Таким образом, дореволюционной историографией был накоплен богатый материал о жизни белого и черного духовенства. Либерализация общественной жизни в XIX веке повлияла на характер оценок: они стали более открытыми и критичными. Стали подвергаться анализу неблагоприятные поступки клира, о которых ранее было не принято говорить. Подчеркнем, что изучение среды правонарушений клира имело свои особенности, связанные, прежде всего, со спецификой самого объекта. Духовенство длительное время являлось закрытой социальной корпорацией, стремящейся не афишировать собственные недостатки. Этой установки придерживалась и государственная власть: критика церкви рассматривалась как критика государства, поэтому всячески пресекалась. В силу того, что православие являлось фундаментом государственной идеологии, существовало мнение, что гласность всех сфер жизни РПЦ может серьезно ослабить государственное здание [27, с. 7–8]. Формированию критического отношения к истории церкви способствовала и внутренняя позиция РПЦ, которая к этому времени имела мощный потенциал для последующего развития гражданского общества.

Исторические исследования советского периода по истории РПЦ имели большое значение для исторической науки в целом. Однако го-

сподствовавший классово-атеистический подход к оценке всех исторических событий требовал соответствующей интерпретации материала. Примером такой «идеологизированной» работы является труд Е.Ф. Грекулова, в котором сделана выборка фактов злоупотреблений духовенства без должного их критического анализа [5].

Современные исследователи региональной истории также обращаются к изучению различных аспектов поведенческой культуры и служения духовенства в дореволюционный период. Сложился круг научных проблем, связанных с изучением различных аспектов поведения клира на Европейском Севере и северо-западе России [8, 11, 21].

Целенаправленному изучению нравственного состояния клириков в Ярославской епархии посвящены работы Г.Н. Храпкова. Он приходит к выводу, что многие доносы о злоупотреблениях духовенства не находили своего подтверждения и являлись отражением непростых отношений с местным населением [31, с. 10]. Быт и нравы провинциального духовенства на материалах Ярославской епархии изучаются и Н.В. Беловой. Она прослеживает тенденции развития взаимоотношений духовенства и паствы в конце XVIII – начале XX века [1].

Деятельности приходского духовенства в Рязанской епархии в XIX веке посвящено исследование И.Н. Мухина, где раскрывается механизм утверждения на служительские места и связанные с ним нарушения. Росту злоупотреблений священнослужителей способствовало сохранение архаичной системы поступления доходов прихода путем платы за исполнение

треб, что вызывало напряженность в отношениях между причтом и крестьянством в силу низкого материального положения последних [19].

Роль сельского приходского духовенства европейской части России в XIX веке отражена в работе А.В. Прокофьева [26]. Причину конфликтности духовенства автор связывает с культурным разрывом его со своими крестьянскими корнями, в результате чего оно было вынуждено балансировать между запросами государства и реальностью крестьянской жизни [26, с. 26]. Вопросы борьбы с церковной оппозицией, участники которой преследовались как государственные преступники, рассматриваются в диссертационном исследовании С.И. Ренянского [28].

Таким образом, исследователи различных отраслей науки затрагивали тему правонарушений духовенства. К числу вопросов, которые ставились исследователями, можно отнести: общее состояние морального облика духовенства в различные периоды, причины падения статуса духовенства, преступность и дисциплинарные нарушения, взаимодействие церкви и государства по поднятию престижа священнослужения, церковную оппозицию государству и борьбу церкви за сохранение собственной автономии. Всплески интереса к этой теме происходили во второй половине XIX века и в современный период (рубеж XX–XXI веков), что объясняется либерализацией российского общества и, как следствие, желанием сформировать объективную картину о социальной роли РПЦ. При этом наблюдается погружение в региональную историю, что вполне оправданно обширностью географии страны.

Список литературы

1. Белова Н.В. Провинциальное духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: быт и нравы сословия: на материалах Ярославской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008. 266 с.
2. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. М., 1986. 768 с.
3. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. 262 с.
4. Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957. 338 с.
5. Грекулов Е.Ф. Инквизиция в России. М., 1964. 171 с.

ИСТОРИЯ

---

6. Добрынин Г. Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим написанная // Рус. старина. 1871. Т. 3. № 2. С. 119–160.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 256–309.
8. Ершова Н.А. Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. 32 с.
9. Знаменский П. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. 851 с.
10. Знаменский П. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1880. 478 с.
11. Камкин А.В. Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII веке // Рос. история. 2009. № 3. С. 127–135.
12. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 2 кн. СПб., 2003. Кн. 2. Т. VII. 768 с.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 2 кн. СПб., 2003. Кн. 2. Т. IX. 768 с.
14. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. Курс русской истории / под ред. В.И. Янина. М., 1989. 398 с.
15. Лебедев Ал. Духовенство Древней Вселенской Церкви (от времен апостольских до IX века): ист. очерки: в 10 т. Отд. IV. Нравственное состояние духовенства в IV–VIII вв. URL: http://royallib.ru/read/a_p_lebedev/duhovenstvo_v_drevney_vselenskoj_tserkvi.html#0 (дата обращения: 22.03.2014).
16. Лесков Н.С. Мелочи архиерейской жизни (картинки с натуры) // Лесков Н.С. Собр. соч.: в 12 т. М., 1957. Т. 6. 228 с.
17. Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005. 876 с.
18. Макарий (Булгаков). История Русской церкви: в 12 т. Кн. 3. Т. 5. Гл. 7. Состояние веры и нравственности. СПб., 1883. 476 с.
19. Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 340 с.
20. Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте государственно-правовой системы России (IX–XX вв.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 56 с.
21. Павлушков А.Р. Правонарушения духовенства как форма социально-политического протеста (XVIII–XIX вв.) // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. ф-та Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, Рязань, 4 ноября 2013 года. Рязань, 2013. Вып. 2. С. 90–93.
22. Панков А.П. Упадок православного прихода. М., 1899.
23. Платонов С.Ф. Церковные дела при Алексее Михайловиче // Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/platonov/plats004.htm> (дата обращения: 22.03.2014).
24. Попов А. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. 531 с.
25. Попов Н.И. Сборник для истории старообрядчества: в 2 т. М., 1864. Т. 1. 317 с.
26. Прокофьев А.В. Приходская реформа 1864 г. и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 27 с.
27. Пуцанский В.В. Государство, общество и Православная церковь в условиях российской ментальности // История гос-ва и права. 2006. № 11. С. 7–8.
28. Реснянский С.И. Российская историография взаимоотношений государства и церкви в период петровских преобразований: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 406 с.
29. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. М., 2006. 1024 с.
30. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: в 5 т. М., 1848. Т. 5. Кн. 4. 533 с.
31. Храпов Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012. 22 с.

References

1. Belova N.V. *Provintsial'noe dukhovenstvo v kontse XVIII – nachale XX vv.: byt i navy sosloviya: na materialakh Yaroslavskoy eparkhii*: dis. ... канд. ист. наук [Provincial Clergy in the Late 18th – Early 20th Centuries: Their Life and Mores: A Case Study of the Yaroslavl Eparchy: Cand. Hist. Sci. Diss.]. Yaroslavl, 2008. 266 p.
2. Bolotov A.T. *Zhizn' i priklyucheniya Andreya Bolotova, opisannye samim im dlya svoikh potomkov* [Life and Adventures of Andrei Bolotov]. Moscow, 1986. 768 p.

3. Vodarskiy Ya.E. *Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII veka* [The Population of Russia in the Late 17th – Early 18th Centuries]. Moscow, 1977. 262 p.
4. Golikova N.B. *Politicheskie protsessy pri Petre I* [Political Processes Under Peter I]. Moscow, 1957. 338 p.
5. Grekulov E.F. *Inkvizitsiya v Rossii* [Inquisition in Russia]. Moscow, 1964. 171 p.
6. Dobrynin G. *Istinnoe povestvovanie, ili zhizn' Gavriila Dobrynina, im samim napisannaya* [The True Story, Or The Life of Gavriil Dobrynin, Written by Himself]. *Russkaya starina* [The Old Days of Russia]. 1871., vol. 3, no. 2, pp. 119–160.
7. Durkheim É. *De la division du travail social*. 1893 (Russ. ed.: Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda*. Moscow, 1996, pp. 256–309).
8. Ershova H.A. *Prikhodskoe dukhovenstvo Peterburgskoy eparkhii v XVIII v.*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Parish Clergy of St. Petersburg Eparchy in the 18th Century: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. St. Petersburg, 1992. 32 p.
9. Znamenskiy P. *Prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish Clergy in Russia Since the Reforms of Peter I]. Kazan, 1873. 851 p.
10. Znamenskiy P. *Rukovodstvo k russkoy tserkovnoy istorii* [A Guide to the History of the Russian Church]. Kazan, 1880. 478 p.
11. Kamkin A.V. *Sel'skoe prikhodskoe dukhovenstvo Evropeyskogo Severa Rossii v XVIII veke* [Village Parish Clergy of Russia's European North in the 18th Century]. *Rossiyskaya istoriya*, 2009, no. 3, pp. 127–135.
12. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 2 kn.* [History of the Russian State: In 2 Books]. St. Petersburg, 2003. Book 2. Vol. VII. 768 p.
13. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 2 kn.* [History of the Russian State: In 2 Books]. St. Petersburg, 2003. Book 2. Vol. IX. 768 p.
14. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 9 t. T. 4. Kurs russkoy istorii* [Works: In 9 Vols. Vol. 4. The Course of the Russian History]. Moscow, 1989. 398 p.
15. Lebedev Al. *Dukhovenstvo Drevney Vselenskoj Tserkvi (ot vremen apostol'skikh do IX veka): ist. ocherki: v 10 t. Otd. IV. Nravstvennoe sostoyanie dukhovenstva v IV–VIII vv.* [Clergy of the Old Universal Church (from the Apostolic Age to the 9th Century): Historical Essays: In 10 Vols. Book IV. Moral State of the Clergy in the 4th –8th Centuries]. Available at: http://royallib.ru/read/a_p_lebedev/duhovenstvo_v_drevney_vselenskoj_tserkvi.html#0 (accessed 22 March 2014).
16. Leskov N.S. *Melochi arkhiereyskoj zhizni (kartinki s natyry)* [The Little Nothings of Archbishop's Life (Pictures from Life)]. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Collected Works: In 12 Vols.]. Moscow, 1957. Vol. 6. 228 p.
17. Lombrozo C. *L'uomo delinquente*. Milan, 1876 (Russ. ed.: Lombrozo Ch. *Prestupnyy chelovek*. Moscow, 2005. 876 p.).
18. Macarius (Bulgakov). *Istoriya Russkoy tserkvi: v 12 t. Kn. 3. T. 5. Gl. 7. Sostoyaniye very i npravstvennosti* [History of the Russian Church: In 12 Vols. Book 3. Vol. 5. Ch. 7. The State of Faith and Morals]. St. Petersburg, 1883. 476 p.
19. Mukhin I.N. *Prikhodskoe dukhovenstvo v kontse XVIII – nachale XX vv.: po materialam Egor'evskogo uezda Ryazanskoy eparkhii*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Parish Clergy in the Late 18th – Early 20th Centuries: A Case Study of Yegoryevsk Uyezd, Ryazan Eparchy: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. Moscow, 2006. 340 p.
20. Nizhnik N.S. *Pravovoe regulirovaniye brachno-semeynykh otnosheniy v kontekste gosudarstvenno-pravovoy sistemy Rossii (IX–XX vv.)*: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal Regulation of Marriage and Family Relations in the Context of Russia's State Legal System (9th–20th Centuries): Dr. Jurid. Sci. Diss. Abs.]. St. Petersburg, 2003. 56 p.
21. Pavlushkov A.R. *Pravonarusheniya dukhovenstva kak forma sotsial'no-politicheskogo protesta (XVIII–XIX vv.)* [Breach of Law by Clerics as a Form of Social and Political Protest (18th–19th Centuries)] *Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy: sb. materialov II mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyash. 20-letiyu yurid. f-ta Ryaz. gos. un-ta im. S.A. Esenina* [Law and Politics: Theoretical and Practical Issues: Proc. 2nd Int. Theor. and Pract. Conf. Dedicated to the 20th Anniversary of the Faculty of Law of Ryazan State University named after S.A. Esenin]. Ryazan, 4 November 2013. Ryazan, 2013, iss. 2, pp. 90–93.
22. Papkov A.P. *Upadok pravoslavnogo prikhoda* [The Decline of the Orthodox Parish]. Moscow, 1899.
23. Platonov S.F. *Tserkovnye dela pri Aleksee Mikhayloviche* [Ecclesiastical Affairs Under Alexis of Russia]. *Polnyy kurs lektsiy po russkoy istorii* [A Complete Course of Lectures on Russian History]. Available at: <http://www.magister.msk.ru/library/history/platonov/plats004.htm> (accessed 22 March 2014).
24. Popov A. *Sud i nakazaniya za prestupleniya protiv very i npravstvennosti po russkomu pravu* [Justice and Punishment for Crimes Against Faith and Morals by Russian Law]. Kazan, 1904. 531 p.

25. Popov N.I. *Sbornik dlya istorii staroobryadchestva: v 2 t.* [A Book on the History of Old Believers: In 2 Vols.]. Moscow, 1864. Vol. 1. 317 p.

26. Prokof'ev A.V. *Prikhodskaya reforma 1864 g. i ee vliyanie na samosoznanie sel'skogo prikhodskogo dukhovenstva*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Parish Reform of 1864 and Its Impact on Self-Awareness of the Rural Parish Clergy: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. Moscow, 2010. 27 p.

27. Pushchanskiy V.V. Gosudarstvo, obshchestvo i Pravoslavnaya tserkov' v usloviyakh rossiyskoy mental'nosti [State, Society and the Orthodox Church in the Framework of Russian Mentality]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2006, no. 11, pp. 7–8.

28. Resnyanskiy S.I. *Rossiyskaya istoriografiya vzaimootnosheniy gosudarstva i tserkvi v period petrovskikh preobrazovaniy*: dis. ... d-ra ist. nauk [Russian Historiography of Relations Between the State and the Church During the Reforms of Peter the Great: Dr. Hist. Sci. Diss.]. Moscow, 2001. 406 p.

29. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from the Earliest Times]. Moscow, 2006. 1024 p.

30. Tatishchev V.N. *Istoriya Rossiyskaya s samykh drevneyshikh vremen: v 5 t.* [Russian History Dating Back to the Most Ancient Times: In 5 Vols.]. Moscow, 1848. Vol. 5. Book 4. 533 p.

31. Khrapkov G.N. *Deyatel'nost' Yaroslavskoy dukhovnoy konsistorii vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX vekov*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Work of the Yaroslavl Ecclesiastical Consistory in the Second Half of the 18th – Early 20th Centuries: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. Yaroslavl, 2012. 22 p.

Pavlushkov Aleksandr Rudolfovich
VILE of the FPS of Russia (Vologda, Russia)

THE STUDY OF LAW OFFENCE BY THE ORTHODOX CLERGY IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The paper is a historiographical review of offences by the Orthodox clergy, which, until now, has not been considered as an issue of historical studies. Special attention is given to the reasons of breach of discipline as it has been the object of this research. The author singles out several areas in the study of causes of law offence conducted within the humanities and applied sciences. Due to formal requirements, the paper is confined to domestic historiography. The pre-revolutionary period is represented by the works of historians, lawyers and clergy. The Soviet period is stamped with a one-sided, extremely ideologized approach. Contemporary historical science has seen a revival of interest in this topic, some of its aspects being studied on a local and regional level. The paper is addressed to specialists interested in the history of Russian Orthodox Church, behavioral culture of the clergy and development of relations between the church and the state.

Keywords: *Russian historiography, law offence by the clergy, crimes of the clergy, administration of punishment, negative behavioral culture, factors of law offence by the clergy, scientific criticism, historiographical tradition.*

Контактная информация:
адрес: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2;
e-mail: apavlushkov@yandex.ru

Рецензент – *Егоров А.Н.*, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного института Череповецкого государственного университета